

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-77-88
УДК 657.633.5(045)
JEL M43, M48

Влияние атрибутов корпоративного управления на эффективность внутреннего аудита в компаниях с государственным участием

Т.Т.К. Фан

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4179-5906>

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение влияния атрибутов корпоративного управления на эффективность внутреннего аудита. Актуальность рассмотрения этого вопроса обусловлена необходимостью совершенствования положений законодательной базы, относящихся к корпоративному управлению, в том числе касающихся состава совета директоров в компаниях с государственным участием. В процессе научной проработки проблемы в качестве статистического инструментария использовались факторный и множественный линейный регрессионный анализы. Данные получены из системы отчетности 34 компаний Вьетнама с государственным участием. По результатам исследования предложен ряд мер для построения эффективной системы корпоративного управления в компаниях такого типа. Утверждается, что вмешательство государства через его представителей в совете директоров и поддержание высокой концентрации собственности оказывают негативное влияние на деятельность внутреннего аудита, особенно если эти представители являются государственными служащими, занимающими различные должности в органах исполнительной власти.

Ключевые слова: корпоративное управление; совет директоров; представитель государства; независимый директор; концентрация собственности; эффективность внутреннего аудита

Для цитирования: Фан Т.Т.К. Влияние атрибутов корпоративного управления на эффективность внутреннего аудита в компаниях с государственным участием. *Учет. Анализ. Аудит.* 2021;8(6):77-88. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-77-88

ORIGINAL PAPER

The Impact of Corporate Governance Attributes on the Internal Audit Efficiency in Companies with State Participation

T.T.Q. Phan

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4179-5906>

ABSTRACT

The paper aim is to study the impact of corporate governance attributes on the internal audit effectiveness. The relevance of the issues is due to the need to improve the provisions of the legislative framework on corporate governance, including the composition of the board of directors in companies with state participation. In the scientific research process of the problem, exploratory factor analysis and multiple linear regression analysis were used as statistical tools. The data is obtained from the reporting system published by 34 companies with state participation in Vietnam. As a result, several solutions have been proposed to build an effective corporate governance system in companies with state participation. It is approved that the government's interference through its representatives on the board of directors and maintaining a high ownership concentration have a negative impact on the activities of internal audit, especially if these representatives are civil servants holding various positions in executive authorities.

Keywords: corporate governance; board of directors; government representative; independent director; ownership concentration; internal audit efficiency

For citation: Phan T.T.Q. The impact of corporate governance attributes on the internal audit efficiency in companies with state participation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2021;8(6):77-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-77-88

© Фан Т.Т.К., 2021

ВВЕДЕНИЕ

Одну из решающих ролей в успешной деятельности любого предприятия играет корпоративное управление, что доказано многими научными исследованиями. Согласно выводам китайского экономиста К. Ку невысокая эффективность компаний с государственным участием на первой фазе процесса приватизации в Китае могла быть вызвана именно слабостью механизмов корпоративного управления, а не какими-либо другими внешними факторами [1]. Примечательно, что совет директоров и внутренний аудит являются двумя из четырех столпов корпоративного управления, вызывающими наибольший интерес у научного сообщества. На основе систематического обзора литературы по этой теме в период 1998–2017 гг. известный греческий экономист С. Лемонакис и его коллеги пришли к выводу, что большинство исследований было направлено на выяснение положительных эффектов влияния совета директоров и внутреннего аудита (как части корпоративного управления) на деятельность предприятия через изучение таких их атрибутов, как независимость, состав, размер и проч. [2]. В своем исследовании путем опроса 100 высших руководителей и сотрудников подразделения внутреннего аудита, работающих в коммерческих банках Омана, О.Б. Заруг и его коллеги также доказывают, что профессионализм в сочетании с качеством работы совета директоров и внутреннего аудита значительно повышает ценность системы корпоративного управления [3].

К тому же, по мнению таких ученых, как К. Барак и М. ван Штаден, между корпоративным управлением и внутренним аудитом, являющимся неотъемлемой составляющей системы управления, всегда существуют двусторонние отношения [4]. Это означает, что не только внутренний аудит влияет на качество корпоративного управления, но и наоборот: компоненты корпоративного управления оказывают влияние на его эффективность. Иными словами, «поддержка заинтересованных сторон», включая совет директоров, правление, комитет по аудиту и т.д., становится одним из важных факторов, положительно влияющих на эффективность внутреннего аудита [5]. Опираясь на результаты статистического анализа данных, полученных при проведении интервью с внутренними

аудиторами и бухгалтерами частных компаний в Ираке, Ф.А.А.С. Алараджи заключает, что соблюдение принципов корпоративного управления в странах — участниках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) будет способствовать совершенствованию и развитию функций внутреннего аудита [6], из чего следует, что улучшение отдельных компонентов корпоративного управления является актуальным направлением исследования для поиска решений, способных повысить эффективность последнего. Однако действенную прямую взаимосвязь между внутренним аудитом и атрибутами совета директоров, наблюдательного совета или правления компании еще предстоит изучить.

Механизм корпоративного управления, особенно для компаний с государственным участием, сталкивается со многими существенными проблемами, связанными с системой правового регулирования деятельности представителей государства, независимых директоров [7], их заработной платой и премиями [8]. В результате систематического анализа литературы по корпоративному управлению государственных предприятий П. Дайзер и его коллеги выяснили, что структура и состав совета директоров занимают лишь седьмое место из 17 ключевых тем, вызывающих наибольший интерес научного сообщества, а тема собственности — второе место (с 14% от общего количества проанализированных исследований по сравнению с атрибутами корпоративного управления) [9]. Таким образом, для закладки фундамента разработки предложений, направленных на повышение качества внутреннего аудита, а также пополнения научной литературы по проблемам корпоративного управления в компаниях с государственным участием, следует досконально изучить влияние атрибутов корпоративного управления (состава совета директоров и концентрации собственности) на эффективность внутреннего аудита.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основного инструмента выявления факторов, которые могут повлиять на качество внутреннего аудита, был использован метод систематического обзора литературы.

Первые рассматриваемые атрибуты относятся к размеру совета директоров и значимости его властных полномочий. В различных стра-

нах действующее законодательство не содержит конкретных правил о количестве членов совета, а также периодичности его заседаний. Предприятия могут сами принимать гибкие решения, основанные на масштабах своей деятельности, стратегии развития, количестве акционеров и т.д. К примеру, в работе П. Шамса показано, что существует множество различных точек зрения на влияние размера совета директоров на результаты его работы (как положительных, так и отрицательных) [10], а вот экономист В. Туткевич и его коллеги убеждены, что количество заседаний влияет на силу полномочий и власть совета директоров в области принятия решений на предприятии [11].

При гибридной организации компаний с государственным участием в системе корпоративного управления, как правило, должны присутствовать представители государства. Эти уполномоченные лица могут быть как служащими, работающими в органах государственной власти, так и физическими лицами, привлекаемыми на основе гражданско-правовых договоров. Это является характерным отличием таких компаний от частных предприятий, однако действующие нормативно-правовые акты, устанавливающие требования к процессу подбора и назначения представителей государства, имеют множество недостатков, что находит отражение в научных дискуссиях; в частности, скептическое отношение к целесообразности участия государства в деятельности компании выражает Н. Н. Сланова [12]. Известный экономист Н.Г. О'Коннор и его коллеги также утверждают, что политическое вмешательство представителей государства в совете директоров или наблюдательном совете может негативно повлиять на экономические результаты деятельности предприятия [13].

Результаты систематического изучения и анализа литературы по данной проблеме показывают, что во многих исследованиях наиболее значимыми факторами часто (по сравнению с остальными) признаются независимость и дальность директоров. Отмечается, что в Китае независимые директора вносят свой вклад в ограничение внутренних сделок и повышение эффективности инвестиций, особенно на предприятиях с существенной долей государственного участия [14], а в Великобритании независимые члены совета директоров положительно влияют на внедрение принципа консерватизма в бух-

галтерском учете при применения МСФО¹ [15]. Экономист Х. А. Аннуар также доказывает, что участие неисполнительных членов в совете директоров способствует улучшению результативности бизнес-операций [16].

В последние годы многие компании с тенденцией устойчивого развития стали обращать серьезное внимание на проблемы гендерного равенства, а также расового, этнического разнообразия, что отразилось и на их кадровой политике. Ряд исследований западных ученых, в том числе Х. Фатъя в контексте Малайзии [17], продемонстрировали, что такое разнообразие может повлиять на результаты деятельности предприятия. К примеру, Л. Чен показывает, что уровень концентрации собственности как доли государства в совокупной величине уставного капитала отрицательно влияет на ключевые показатели компании, в то время как повышение доли миноритарных акционеров (работников, иностранных акционеров и проч.) дает положительный эффект [18].

Основываясь на результатах проведенного анализа, одиннадцать конкретных наблюдаемых переменных с учетом их связи с различными атрибутами совета директоров и собственностью, а также в зависимости от их влияния на работу внутренних аудиторов были разделены нами на 4 группы (рис. 1).

Так как количество переменных изначально довольно велико и они коррелируют друг с другом, в ходе исследования было решено перейти к факторам, объединяющим несколько из них. Для этого были использованы методы факторного анализа (EFA) и главных компонент.

Полученная множественная линейная регрессионная модель между зависимой факторной переменной «эффективность внутреннего аудита» и независимыми факторными переменными в дальнейшем подверглась верифицированию с помощью статистического программного обеспечения SPSS.

Напомним, что все данные были получены из открытых источников в виде системы отчетности и других документов 34 компаний Вьетнама с государственным участием, а конвертированные баллы по эффективности внутреннего аудита —

¹ МСФО — международные стандарты финансовой отчетности, разрабатываемые Советом по международным стандартам финансовой отчетности.

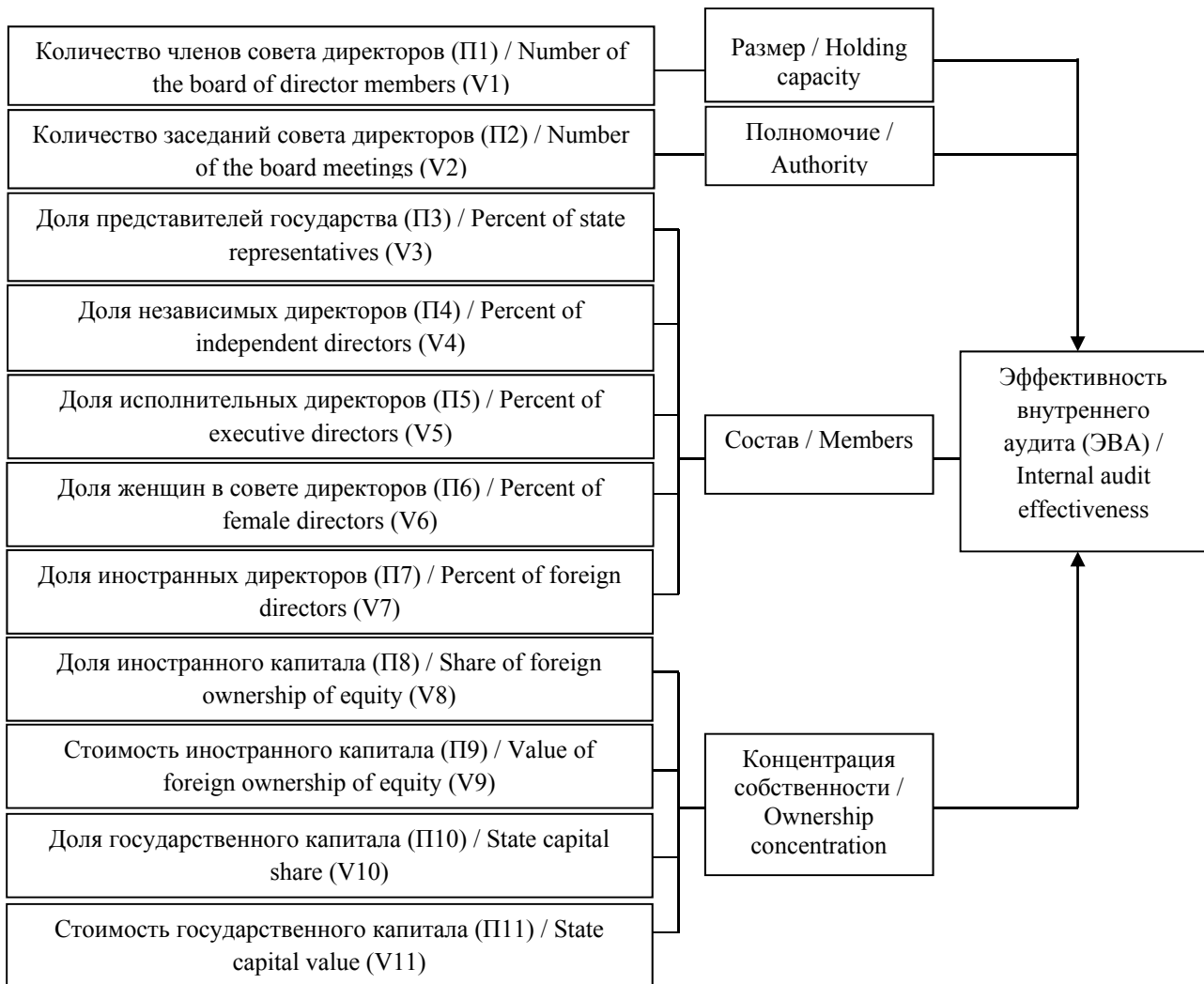

Рис. 1 / Fig. 1. Предлагаемые наблюдаемые переменные, связанные с атрибутами совета директоров и собственности / Proposed observable variables related to a board of directors attributes and ownership

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

в результате исследования модели оценки уровня достижения целей, определенных на основе концепции внутреннего контроля COSO² и теории заинтересованных сторон Эдварда Фримена³.

² Комитет организаций — спонсоров Комиссии Тредвея (The committee of sponsoring organizations of the treadway commission — COSO) разработал общую модель внутреннего контроля, в сравнении с которой компании и организации, в том числе и банки, могут оценить собственные системы управления.

³ Теория заинтересованных лиц (стейкхолдеров), разработанная философом и преподавателем менеджмента Эдвардом Фриманом, подразумевает, что рациональное использование ресурсов и устойчивое развитие организации зависят от разнообразных взаимоотношений с (разными) группами заинтересованных лиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе работы, во-первых, проводился первичный анализ исходных данных для проведения ЕФА: значение КМО составило 0,678 (> 0,5), что свидетельствует об удовлетворительной адекватности факторной модели (табл. 1). Уровень значимости (Сиг.) менее 0,05 указывает на то, что наблюдаемые переменные коррелируют друг с другом в генеральной совокупности и данные вполне приемлемы для проведения факторного анализа.

Затем происходило извлечение факторов методом главных компонент следующим образом: на основе критерия Кайзера отбирались только те, собственные значения которых больше 1. Та-

Таблица 1 / Table 1

КМО и критерий сферичности Бартлетта / Kaiser-Meyer-Olkin (КМО) and Bartlett's Test

	Первый EFA / The first EFA	Последний EFA / The last EFA
Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина / KMO measure of sampling adequacy.	0,678	0,547
Прибл. Хи-Квадрат / Approx. Chi-Square	169,432	30,065
Тест сферичности Бартлетта / df	55	10
Bartlett's sphericity test Sig. / Сиг.	0,000	0,001

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ким образом были выявлены четыре фактора, объясняющие 72,94% всей дисперсии (табл. 2).

На третьем этапе было проведено вращение факторов методом Варимакс с нормализацией Кайзера по следующему принципу: в целях выявления значительных наблюдаемых переменных были оставлены только те, значения факторной нагрузки которых больше 0,5.

В случае, если одна переменная зависит от нескольких факторов, можно исключить те из них, величина разницы коэффициента нагрузки между факторами которых меньше 0,3. Процедура вращения осуществлялась в 7 этапов, и из факторной модели были удалены следующие переменные «П11 — Стоимость государственного капитала», «П5 — Доля исполнительных директоров», «П1 — Количество членов совета директоров», «П2 — Количество заседаний совета директоров», «П8 — Доля иностранного капитала» и «П7 — Доля иностранных директоров».

После последовательного исключения переменных, не удовлетворяющих требованиям, в последней факторной модели осталось 5 выбранных переменных, значение факторной нагрузки у которых было больше 0,75 (табл. 3), и они, в свою очередь, были сведены к трем факторам.

На основе результатов вращения факторов десятая переменная «Доля государственного капитала (П10)» и третья переменная «Доля представителей государства (П3)» объединены в один фактор, названный «Вмешательство государства в деятельность совета директоров (Ф1)»; девятая переменная «Стоимость иностранного капитала (П9)» и четвертая переменная «Доля независимых директоров (П4)» объединены в один фактор — «Намерение к корпоративной прозрачности (Ф2)»; третий фактор назван «Гендерное равенство (Ф3)».

Для установления наличия корреляции между выявленными факторами с зависимой переменной

«Эффективность внутреннего аудита (ЭВА)» среднее значение каждого из них рассчитано на основе начального значения. Результаты показали, что только первый и второй факторы коррелируют с зависимой переменной «Эффективность внутреннего аудита (ЭВА)» при уровне статистической значимости менее 0,05 (табл. 4). Эта взаимосвязь может быть записана в виде следующего множественного регрессионного уравнения:

$$\text{ЭВА} = \beta_0 + \beta_1 \Phi_1 + \beta_2 \Phi_2 + \varepsilon,$$

где: ЭВА — эффективность внутреннего аудита; Φ_1 — вмешательство государства в деятельность совета директоров; Φ_2 — намерение к корпоративной прозрачности.

Результаты углубленного анализа 40 различных опубликованных и доступных для изучения исследований по эффективности внутреннего аудита в период 2000–2020 гг. показали, что рассматриваемые учеными факторы объясняют около 70–80% изменений зависимой переменной; остальные 20–30% приходятся на не включенные в модель величины, рассматриваемые как случайные [5]. Эти выводы сопоставимы со сделанными нами по итогам проведенного многомерного регрессионного анализа (табл. 5).

Значение скорректированного коэффициента детерминации, равное 0,331, говорит о целесообразности поиска новых переменных, отличных от рассмотренных, с целью введения их в факторные модели зависимости. Коэффициент Дурбина-Уотсона равен 1,378 и находится в диапазоне от 1 до 3, что говорит об отсутствии автокорреляции.

Учитывая, что значение Сиг. теста F, рассчитанное в SPSS, равно 0,001 (это меньше принятого уровня значимости 0,05), можно сделать вывод,

Таблица 2 / Table 2

Полная объясненная дисперсия * / Total Variance Explained*

Компонент / Component	Первичные собственные значения / Initial eigenvalues			Извлечение суммы квадратов нагрузок / Extraction sums of squared loadings			Вращение суммы квадратов нагрузок / Rotation of sums of squared loadings		
	Итого / Total	% Дисперсии / % of variance	Кумулятивный % / Cumulative %	Итого / Total	% Дисперсии / % of variance	Кумулятивный % / Cumulative %	Итого / Total	% Дисперсии / % of Variance	Кумулятивный % / Cumulative %
1	3,91	35,524	35,524	3,90	35,524	35,524	2,58	23,463	23,463
2	1,84	16,763	52,287	1,84	16,763	52,287	2,47	22,423	45,885
3	1,22	11,095	63,382	1,22	11,095	63,382	1,78	16,165	62,050
4	1,05	9,558	72,940	1,05	9,558	72,940	1,2	10,890	72,940
5	0,911	8,280	81,220						
6	0,612	5,566	86,786						
7	0,558	5,074	91,860						
8	0,374	3,397	95,257						
9	0,276	2,506	97,763						
10	0,178	1,618	99,381						
11	0,068	0,619	100,000						

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * Метод извлечения: Анализ главных компонент / * Extraction method: Principal component analysis.

Таблица 3 / Table 3

Повернутая матрица компонентов* / Rotated Component Matrix*

Первый EFA / The first EFA	Компонент / Component				Последний EFA / The last EFA	Компонент / Component		
	1	2	3	4		1	2	3
П10 / V10	0,902				П10 / V10	0,927		
П3 / V3	0,705		0,336		П3 / V3	0,871		
П11 / V11	0,631		-0,378	-0,355	П4 / V4		0,820	
П4 / V4		0,835			П9 / V9		0,818	0,315
П9 / V9		0,681		0,331	П6 / V6			0,956
П8 / V8	-0,605	0,630						
П7 / V7	-0,610	0,629						
П5 / V5		-0,485	0,451					
П2 / V2			0,869					
П1 / V1		0,450	-0,704					
П6 / V6				0,885				

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * Метод извлечения: анализ главных компонент; метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 10 итераций / Extraction method: Principal component analysis; rotation method: Varimax with Kaiser normalization; rotation converged in 10 iterations.

что полученная модель линейной регрессии адекватна и может быть использована для дальнейшего анализа (табл. 6).

Так как коэффициент VIF меньше 2, можно говорить об отсутствии мультиколлинеарности. Множественное уравнение регрессии имеет вид:

$$\text{ЭВА} = -0,496 \Phi_1 + 0,273 \Phi_2.$$

Значение Сиг. коэффициента регрессии первой независимой переменной меньше 0,05, поэтому изменение зависимой переменной «ЭВА»

интерпретировалось переменной Φ_1 (табл. 7). Переменная Φ_2 может быть принята на уровне статистической значимости 0,1 (уровень значимости равен 0,069, что больше 0,05).

На основе выполненных расчетов можно сделать выводы, что вмешательство государства в деятельность совета директоров в целом и в компании с государственным участием в частности (через механизм избрания и назначения представителя государства) в системе корпоративного управления и концентрация собственности самым явным образом оказывает негативное

Таблица 4 / Table 4

Корреляции / Correlations

	Ф1 / F1	Ф2 / F2	Ф3 / F3	ЭВА / IAE
Ф1 / F1 Корреляция Пирсона / Pearson Correlation	1	-0,189	-0,132	-0,548**
Сиг. (2-стороны) / Sig. (2-tailed)	34	0,284	0,458	0,001
N	-0,189	34	34	34
Ф2 / F2 Корреляция Пирсона / Pearson Correlation	0,284	1	0,205	0,367*
Сиг. (2-стороны) / Sig. (2-tailed)	34	0,245	0,245	0,033
N	-0,132	34	34	34
Ф3 / F3 Корреляция Пирсона / Pearson Correlation	0,458	0,205		0,169
Сиг. (2-стороны) / Sig. (2-tailed)	34	0,245	34	0,340
N	-0,548**	34	1	34
ЭВА / F4 Корреляция Пирсона / Pearson Correlation	0,001	0,367*	34	1
Сиг. (2-стороны) / Sig. (2-tailed)	34	0,033	0,169	
N		34	0,340	34
			34	34

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.). / * Correlation is significant at the 0,05 level (2-tailed).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.). / ** Correlation is significant at the 0,01 level (2-tailed).

Таблица 5 / Table 5

Краткое описание модели** / Model Summary**

Модель / Model	R	Квадрат R / R Square	Скорректированный квадрат R / Adjusted R Square	Стандартная погрешность оценки / Std. Error of the Estimate	Критерий Дарбина-Уотсона / Durbin-Watson
1	0,610*	0,372	0,331	9,18224	1,387

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание: * Предикторы: (Константа), Ф1, Ф2 / * Predictors: (Constant), F1, F. ** Зависимая переменная: ЭВА / ** Dependent variable: IAE.

Таблица 6 / Table 6

Дисперсионный анализ / Analysis of variance (ANOVA)*

Модель / Model	Сумма квадратов / Sum of Squares	df	Средний квадрат / Mean Square	F	Сиг. / Sig.
1 Регрессия / Regression	1547,946	2	773,973	9,180	0,001**
Остаточный / Residual	2613,722	32	84,314		
Итого / Total	4161,667	33			

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * Зависимая переменная: ЭВА / * Dependent variable: IAE.

** Предикторы: (Константа), Ф1, Ф2 / ** Predictors: (Constant), F1, F2.

влияние на эффективность внутреннего аудита, в особенности, когда эти представители являются государственными служащими, которые одновременно занимают различные должности в органах исполнительной власти. Данное утверждение также подтверждается результатами многомерной регрессии между двумя независимыми переменными: «Представители государства, яв-

ляющиеся государственными служащими (Ф1.1)» и «Представители государства, не являющиеся государственными служащими (Ф1.2)», и зависимой переменной «Эффективность внутреннего аудита» (табл. 8).

Даже при наличии опыта, компетентности эти представители работают и получают зарплату от государства, а потому на все их решения влия-

Таблица 7 / Table 7

Коэффициенты* (Ф1 и Ф2) / Coefficients* (F1 and F2)

Модель / Model	Нестандартизированные коэффициенты / Unstandardized coefficients		Стандартизированные коэффициенты / Standardized coefficients	t	Сиг. / Sig.	Статистика коллинеарности / Collinearity statistics	
	Бета / Beta	Стандартная ошибка / Standard Error	Бета / Beta			Толерантность / Tolerance	VIF
1 (Констант) / (Constant)	77,783	3,861		20,147	0,000		
Ф1 / F1	-20,888	6,102	-0,496	-3,423	0,002	0,964	1,037
Ф2 / F2	0,003	0,002	0,273	1,882	0,069	0,964	1,037

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * Зависимая переменная: ЭВА / * Dependent variable: IAE.

Таблица 8 / Table 8

Коэффициенты* (Ф1.1 и Ф1.2) / Coefficients* (F1.1 and F1.2)

Модель / Model	Нестандартизированные коэффициенты / Unstandardized coefficients		Стандартизированные коэффициенты / Standardized coefficients	t	Сиг. / Sig.	Статистика коллинеарности / Collinearity statistics	
	Бета / Beta	Стандартная ошибка / Standard Error	Бета / Beta			Толерантность / Tolerance	VIF
1 (Константа) / (Constant)	77,408	3,495		22,381	0,000		
Ф1.1	-25,548	7,338	-0,551	-3,482	0,002	0,913	1,096
Ф1.2	13,572	7,572	-0,284	-1,795	0,083	0,913	1,096

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Примечание / Note: * Зависимая переменная: ЭВА / * Dependent variable: IAE.

ет руководящий орган. Кроме того, их слишком глубокое вмешательство в деятельность совета директоров может косвенно повлиять на независимость, а также на полномочия внутренних аудиторов. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что их роль и реальный вклад в развитие предприятия ограничены. Хотя замена государственных служащих физическими лицами, привлеченными на основе гражданско-правового договора, может помочь улучшить ситуацию, тем не менее, негативное влияние на эффективность внутреннего аудита остается.

В настоящее время в большинстве вьетнамских компаний с государственным участием

наблюдается высокий уровень концентрации собственности капитала. Почти 90% этих предприятий находятся под контролем государства или государство имеет значительное влияние (рис. 2); и лишь у 11% из них доля государственного капитала менее 20%.

В отличие от первого фактора (Ф1) намерение приблизиться к корпоративной прозрачности предприятия путем назначения независимых директоров и увеличения доли иностранных инвесторов в уставном капитале положительно влияет на деятельность внутреннего аудита. Однако это влияние невелико (коэффициент $\beta_2 = 0,273$) и свидетельствует о том, что независимые директора

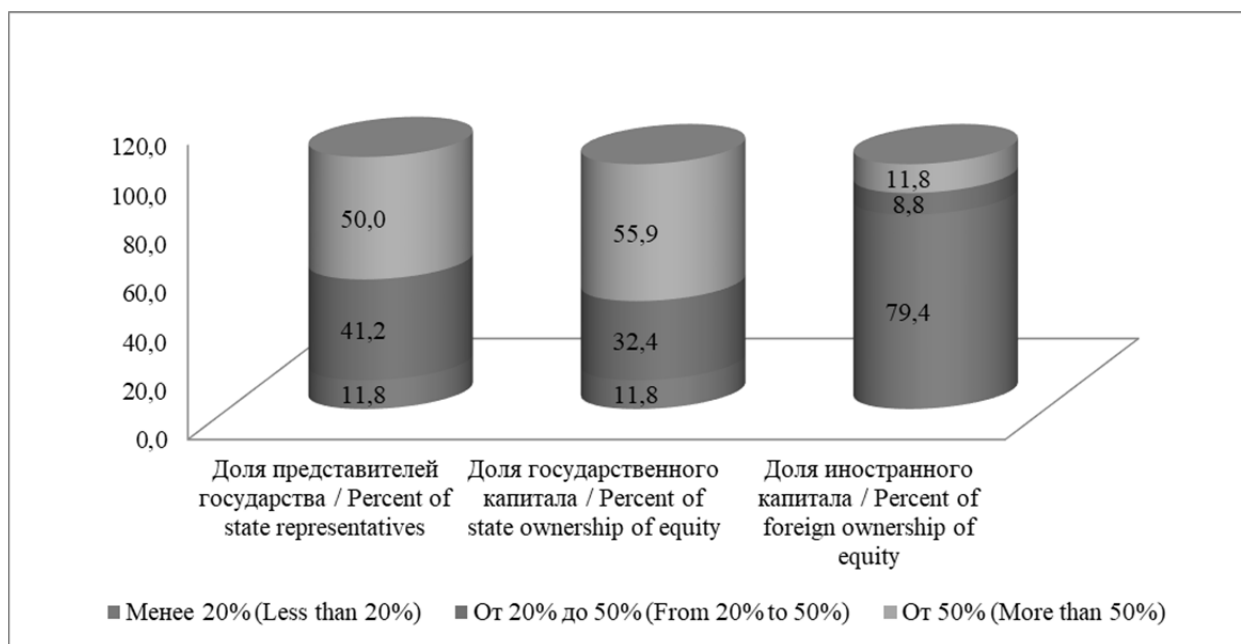

Рис. 2 / Fig. 2. Уровень вмешательства государства и концентрации собственного капитала в компаниях с государственным участием Вьетнама в 2019 г. / The level of government intervention and ownership concentration at companies with the state participation in Vietnam in 2019

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

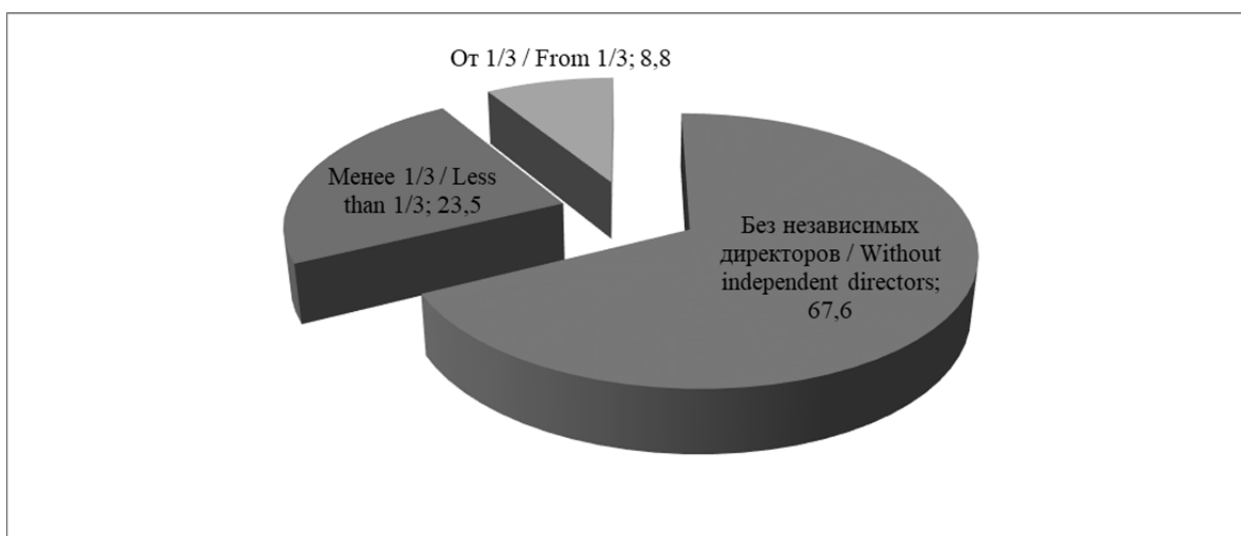

Рис. 3 / Fig. 3. Доля независимых директоров в компаниях с государственным участием Вьетнама в 2019 г. / The percent of independent directors at companies with state participation in Vietnam in 2019

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

в компаниях с государственным участием не реализуют задачи, за которые голосуют миноритарные акционеры, а на деле лишь поддерживают принятие важных решений совета директоров. Согласно обработанным нами данным почти 68% компаний Вьетнама с государственным участием вообще не имеют независимых директоров, а количество

компаний, имеющих более одной трети таковых, составляет менее 10% (рис. 3).

Отметим, что размер капитала иностранных инвесторов для исследуемых компаний не является существенным — на его долю приходится в среднем менее 20% от общего количества. Это показывает, что уровень корпоративной прозрач-

ности компаний с государственным участием очень низок, и этим предприятиям нет необходимости проводить аудит. Между тем, если в системе корпоративного управления не ценится роль внутреннего аудита, его эффективность существенно снижается.

Другие атрибуты совета директоров, такие как гендерное равенство, расовое и этническое разнообразие, выражающиеся в численности в нем женщин и иностранцев; дуальность, проявляющаяся в доле исполнительных директоров, не учитывается после проведения факторного анализа, поскольку их присутствие в системе корпоративного управления компаний с государственным участием довольно скромно (в среднем — ниже одной трети от общего числа членов совета директоров), а потому они недостаточно влияют на эффективность корпоративного управления, в том числе и на внутренний аудит. Устранение из модели наблюдаемых переменных, связанных с размером и полномочиями совета директоров также доказывает, что эффективность его работы чаще всего не связывается с количеством его членов или их заседаний.

ВЫВОДЫ

Неэффективность компаний с государственным участием нельзя объяснить одним только применением гибридной организации управления, потому что по всему миру (например, в Китае, Германии или Японии) успех государственных корпораций, работающих в данном формате, доказал их стратегическую роль в экономике страны. Основная проблема кроется внутри каждого предприятия, а именно — в системе корпоративного управления. Для повышения эффективности внутреннего аудита и одновременно для улучшения результатов деятельности таких компаний государственным органам, ученым и заинтересованным сторонам необходимо изучить положения законодательной базы о составе совета директоров, включая представителей государства на предприятиях с государственным участием. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на вопросе «Что им нужно делать?», необходимо разобраться с вопросом

«Кто они такие?». Если же полное отстранение представителей государства невозможно, необходимо максимально ограничить их количество для сдерживания чрезмерного вмешательства в деятельность компании. Определение порогового значения представителей государства в совете директоров — тема особого направления научных исследований, а прозрачность информации следует рассматривать как обязательное требование для каждой компании с государственным участием независимо от типа предприятия. Кстати, государственный капитал является собственностью граждан, так что они имеют полное право получать всю информацию, связанную со своей собственностью.

Проблемы представителей государства, независимых директоров или корпоративной прозрачности уже неоднократно рассматривались российскими и зарубежными учеными, однако до настоящего времени научно обоснованного решения поставленной проблемы не было найдено. Результаты данного исследования следует рассматривать как доказательство важной роли надлежащего корпоративного управления в обеспечении эффективности внутреннего аудита, и также работы всего предприятия. Компании с государственным участием, а также само государство должны активно адаптироваться к условиям современной экономики и более тщательно соблюдать положения о корпоративном управлении. В то же время, выступая одновременно как субъект и объект бизнеса, государство вынуждено признать нынешнюю ограниченность своей роли в экономических процессах и активно искать способы преодоления такого положения.

Мы осознаем, что проделанная работа не лишена недостатков. Собранных данных достаточно для того, чтобы ответить на вопросы о влиянии атрибутов корпоративного управления на эффективность внутреннего аудита, однако полученная выборка относится только к компаниям с государственным участием во Вьетнаме, поэтому выводы не могут быть обобщены и применимы к другим компаниям на развитых рынках, а потому работа в этом направлении должна быть продолжена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Qu Q. Corporate governance and state-owned shares in China listed companies. *Journal of Asian Economics*. 2003;(14):771–783.
2. Lemonakis C., Malandrakis I. K., Garefalakis A., Balla V. Corporate governance and internal audit: A review on performance indicators. *Interdisciplinary Journal of Economics and Business*. 2018;7(1):98–119.

3. Zaroug O. B., Omar I. T., Anaam K. B. The influence of internal auditing on effective corporate governance in the banking sector in Oman. *European Scientific Journal*. 2018;7(14):257–271.
4. Barac K., van Staden M. The correlation between perceived internal audit quality and defined corporate governance soundness. *African Journal of Business Management*. 2009;3(13):946–958.
5. Фан Т.Т.К. Факторы, влияющие на деятельность внутреннего аудита. *Вестник Евразийской науки*. 2020;5(12):33–51.
6. Alaraji F.A.A.S. Corporate governance and its impact on the quality of internal audit. *Quality – Access to Success*. 2020;21(175):85–90.
7. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием. *Юридический вестник ДГУ*. 2020;1(33):105–109
8. Gliniecki B., Zaleska-Korziuk K. Report on corporate governance in state-owned enterprises – the Polish perspective. *Pro Publico Bono – Public administration*. 2017;(2):98–115.
9. Daiser P., Ysa T., Schmitt D. Corporate governance of state-owned enterprises: A systematic analysis of empirical literature. *International Journal of Public Sector Management*. 2017;30(5):1–48.
10. Shams P., Michael S., Wickramanayake J. Board size, independence and performance: An analysis of Thai banks. *Asia-Pacific Financial Markets*. 2007;(14):211–227.
11. Туткевич В., Филатов А., Черкаев Д. Советы директоров предприятий с SOE в России. *Корпоративный менеджмент*. 2005;(8):1–14.
12. Сланова Н.Н. Особенности корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием. *Проблемы современной экономики*. 2015;(1):202–208.
13. O'Connor N.G., Deng F.J., Tan J. The impact of political constraints and formal incentive systems on the performance of Chinese State-owned enterprises. *Pacific Accounting Review*. 2011;23(1):6–33.
14. Liu Y., Miletkov M.K., Wei Z., Yang T. Board independence and firm performance in China. *Journal of Corporate Finance*. 2015;(30):223–244.
15. Elshandidy T., Hassanein A. Do IFRS and board of directors' independence affect accounting conservatism? *Applied Financial Economics*. 2014;16(24):1091–1102.
16. Annuar H.A. Malaysian evidence supporting theoretical integration of roles of non-executive directors. *Asian Journal of Accounting Research*. 2019;3(1):2–14.
17. Fathyah H., Essia R.A., Yeo M.H. Board diversity and earning quality: Examining the role of internal audit as a moderator Australasian accounting. *Business and Financial Journal*. 2019;13(4):73–91.
18. Chen L., Yue M., Dongwei S. Corporate governance and firm efficiency: Evidence from China's publicly listed firms. *Managerial and Decision Economics*. 2009;(30):193–209.

REFERENCES

1. Qu Q. Corporate governance and state-owned shares in China listed companies. *Journal of Asian Economics*. 2003;(14):771–783.
2. Lemonakis C., Malandrakis I. K., Garefalakis A., Balla V. Corporate governance and internal audit: A review on performance indicators. *Interdisciplinary Journal of Economics and Business*. 2018;7(1):98–119.
3. Zaroug O. B., Omar I. T., Anaam K. B. The influence of internal auditing on effective corporate governance in the banking sector in Oman. *European Scientific Journal*. 2018;7(14):257–271.
4. Barac K., van Staden M. The correlation between perceived internal audit quality and defined corporate governance soundness. *African Journal of Business Management*. 2009;3(13):946–958.
5. Phan T. T.Q. Factors influencing internal audit performance. *The Eurasian Scientific Journal*. 2020;5(12):33–51. (In Russ.).
6. Alaraji F.A.A.S. Corporate governance and its impact on the quality of internal audit. *Quality – Access to Success*. 2020;21(175):85–90.
7. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Trofimov M. N. Problems of corporate governance of companies with state participation. *Law Herald of Dagestan State University*. 2020;1(33):105–109. (In Russ.).
8. Gliniecki B., Zaleska-Korziuk K. Report on corporate governance in state-owned enterprises – the Polish perspective. *Pro Publico Bono – Public administration*. 2017;(2):98–115.

9. Daiser P., Ysa T., Schmitt D. Corporate governance of state-owned enterprises: A systematic analysis of empirical literature. *International Journal of Public Sector Management*. 2017;30(5):1–48.
10. Shams P., Michael S., Wickramanayake J. Board size, independence and performance: An analysis of Thai banks. *Asia-Pacific Financial Markets*. 2007;(14):211–227.
11. Tutkevich V., Filatov A., Cherkaev D. Boards of Directors of SOE in Russia. *Corporate Management*. 2005;(8):1–14. (In Russ.).
12. Slonova N. N. Features of corporate governance in joint-stock companies with state participation. *Problems of the Modern Economy*. 2015;(1):202–208. (In Russ.).
13. O'Connor N.G., Deng F. J., Tan J. The impact of political constraints and formal incentive systems on the performance of Chinese State-owned enterprises. *Pacific Accounting Review*. 2011;23(1):6–33.
14. Liu Y., Miletkov M. K., Wei Z., Yang T. Board independence and firm performance in China. *Journal of Corporate Finance*. 2015;(30):223–244.
15. Elshandidy T., Hassanein A. Do IFRS and board of directors' independence affect accounting conservatism? *Applied Financial Economics*. 2014;16(24):1091–1102
16. Annuar H.A. Malaysian evidence supporting theoretical integration of roles of non-executive directors. *Asian Journal of Accounting Research*. 2019;3(1):2–14.
17. Fathyah H., Essia R. A., Yeo M. H. Board diversity and earning quality: Examining the role of internal audit as a moderator Australasian accounting. *Business and Financial Journal*. 2019;13(4):73–91.
18. Chen L., Yue M., Dongwei S. Corporate governance and firm efficiency: Evidence from China's publicly listed firms. *Managerial and Decision Economics*. 2009;(30):193–209.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фан Тхи Тхань Куен — аспирантка Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
thanhquyenkt175@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Phan Thi Thanh Quyen — graduate student of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
thanhquyenkt175@gmail.com

*Статья поступила 25.10.2021; после рецензирования 18.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 25.10.2021; revised on 18.11.2021, accepted for publication 10.12.2021.
The author read and approved the final version of the manuscript.*